

## Анализ общественного мнения: Стабильное общество? Осведомленность белорусов об общественных организациях повысилась, но вовлеченность в их деятельность остается низкой

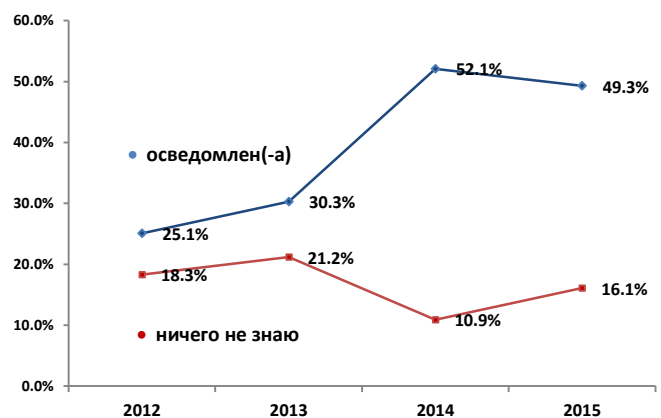
Начиная с 2012 г. Независимый институт социально-экономических и политических исследований ([НИСЭПИ](#)) изучает мнение белорусов о гражданском обществе по четырем блокам вопросов, включая: уровень доверия к общественным институтам, осведомленность граждан о деятельности общественных организаций (ОГО), общий уровень вовлеченности граждан в общественную деятельность и степень гражданского участия в конкретных формах общественно-политической активности.

Общенациональный опрос (объем выборочной совокупности составляет примерно 1500 человек; ошибка репрезентативности не превышает 3%) проводится по заказу международной некоммерческой организации Раст. Опросы осуществляются в сентябре каждый год с 2012 по 2015 гг. Объем выборки остается неизменным в течение всех 4-х лет исследования. Личные интервью проводятся по месту жительства респондентов. В этом году Раст публикует второй последовательный отчет по результатам опроса с целью содействия анализу состояния гражданского общества и его дальнейшего развития.

### Основные тренды

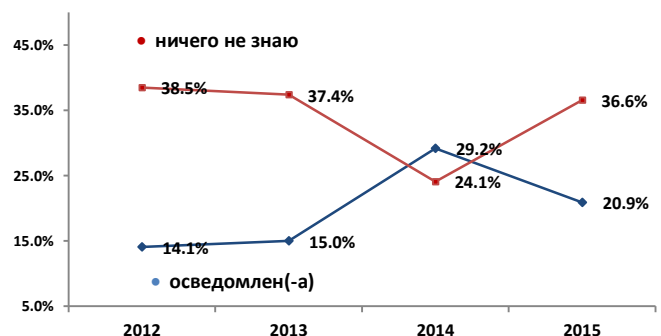
- В 2015 г. количество белорусов, *осведомленных* об ОГО – вследствие участия в их деятельности или получения от них услуг – остается в пределах статистической погрешности (**49,3%** в 2015 г. по сравнению с **52,1%** в 2014 г.) (см., График 1.). Степень осведомленности населения о деятельности ОГО характеризовалась быстрым ростом в период с 2012 по 2014 гг. (изменение показателя с 2012 до 2014 гг. составило **+27%**). В 2015 г. ситуация стабилизировалась на уровне **50%**. В то же время в 2015 году число белорусов, которые заявили о том, что *ничего не знают* об ОГО, выросло примерно на **5%**, (с 11% в 2014 г. до 16% в 2015 г.).

График 1. Осведомленность/ неосведомленность респондентов об ОГО (n=1502).



- Опрос позволил представить данные об *осведомленности/неосведомленности* респондентов о различных типах ОГО, включая независимые и официальные профсоюзы, независимые научно-исследовательские центры, правозащитные организации, местные ОГО, организации по защите прав людей с инвалидностью, политические партии и движения. В то время как степень осведомленности о большинстве вышеупомянутых типов ОГО остается на том же уровне, что и в 2014 году, в отношении местных ОГО и политических партий наблюдаются некоторые изменения. Количество респондентов, заявивших о своей *осведомленности о деятельности местных ОГО*, упало почти на **9%**, а число тех, кто сказал, что *ничего не знает* о деятельности этих организаций, выросло почти на **12%** (с 24% в 2014 г. до 37% в 2015 г.; см., График 2.).

График 2. Осведомленность респондентов о местных ОГО (n=1502).

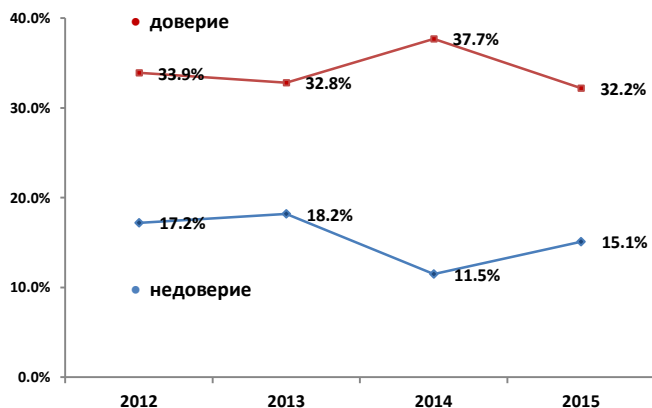


Несмотря на то, что 2015 год – год президентских выборов в Беларуси, количество респондентов, заявивших о своей *осведомленности о деятельности местных ОГО*, упало почти на **9%**, а число тех, кто сказал, что *ничего не знает* о деятельности этих организаций, выросло почти на **12%** (с 24% в 2014 г. до 37% в 2015 г.; см., График 2.).

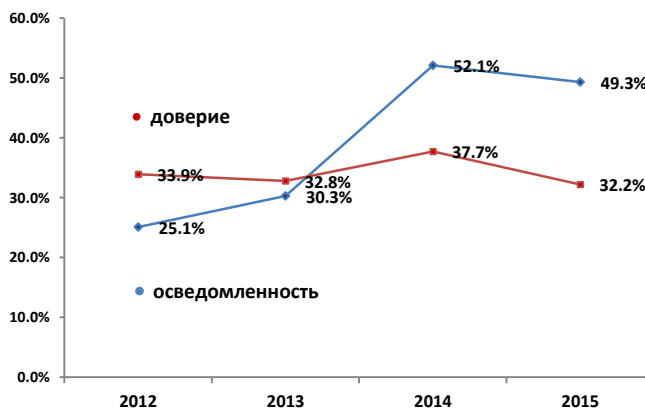
том, что они *ничего не знают о политических партиях*, выросло более чем на **11%** (с 17,1% в 2014-ом до 28,5% в 2015-ом году).

- В сравнении с прошлым годом отмечается снижение доверия к ОГО на **5,5%**. В то же время число заявивших о своем недоверии к ОГО выросло почти на **4%** (с 12% в 2014 г. до 15% в 2015 г.; см., График 3.). Такие колебания количества респондентов ( $\pm 5\%$ ), не доверяющих ОГО, наблюдались в течение всего 4-х летнего периода замеров общественного мнения, в то время как доверие к ОГО остается приблизительно на одном и том же уровне (см., График 3.). Схожая динамика изменений в степени осведомленности о деятельности ОГО и доверия к ним (см., График 4.) наблюдается в 2014 и 2015 гг. Однако, опираясь только на результаты данного опроса, невозможно судить о причинах совпадения этих двух трендов.

**График 3.** Доверие/ недоверие респондентов к ОГО (n=1502).

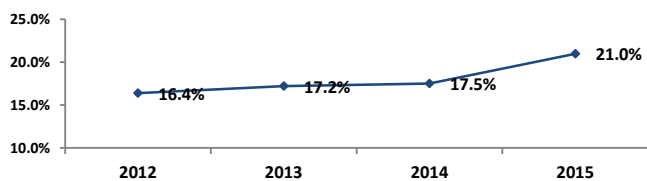


**График 4.** Доверие/ осведомленность респондентов в отношении ОГО (n=1502).

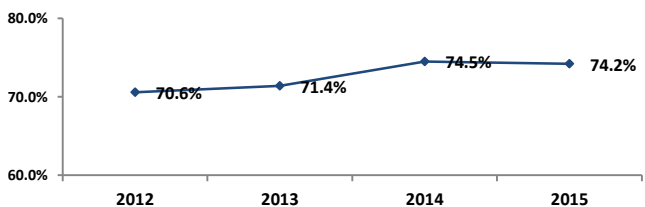


- Ни высокий уровень осведомленности граждан о деятельности ОГО в Беларуси, ни существенный потенциал участия в общественно полезных мероприятиях (напр., в 2015 году **74,2%** респондентов заявили о таком участии) (см., График 6.), не привели к значительному росту вовлеченности граждан в общественно полезную деятельность. Так, уровень вовлеченности в общественную деятельность, в значительной степени, остается на одинаковом уровне в течение всех 4-х лет проведения исследования (2012 г. – 16,4%, 2013 г. – 17,2%, 2014 г. – 17,5% и 2015 г. – 21,0%) (см., График 5.).

**График 5.** Вовлеченность респондентов в общественную деятельность (n=1502).



**График 6.** Участие респондентов в общественно полезных мероприятиях (n=1502).



## Выводы

- Хотя в период 2012-2014 гг. отмечался заметный рост уровня осведомленности граждан об ОГО, данный тренд выровнялся в 2015 году. В данном случае речь идет об осведомленности граждан вследствие участия в мероприятиях ОГО или получения от них услуг. Одновременно, рост количества респондентов, заявивших о своей неосведомленности о действиях ОГО, следует объяснять не только ежегодными колебаниями или внешними факторами, но, в том числе, и (не-)способностью белорусских ОГО осуществлять публичную коммуникацию и влиять на общественное мнение. Так, например, [исследование Центра европейской](#)

[трансформации \(ЦЕТ\) 2014 г.](#) по изучению того, как отражены вопросы окружающей среды, и деятельности экологических организаций в СМИ, показало, что активность информационной и просветительской работы ОГО в этом направлении была довольно низкой, что приводило к недостаточному медийному освещению. В свою очередь, правдоподобным результатом этого может быть низкая осведомленность населения по экологическим вопросам и деятельности ОГО экологического профиля. Вероятно, подобное положение дел актуально и для других секторов гражданского общества Беларуси. Следовательно, рекомендации исследования ЦЕТ о том, что ОГО необходимо заниматься формированием собственных коммуникационных стратегий и информационной политики; заботиться о регулярности, разнообразии и качестве собственных информационных продуктов, вполне обоснованны не только для ОГО экологического профиля, но и для организаций других секторов гражданского общества.

- По сравнению со стабильным на протяжении последних лет уровнем осведомленности общественности об ОГО в целом, количество респондентов, осведомленных о работе местных ОГО (организаций местного сообщества), за этот год снизилось на **9%**. В это же время число тех, кто ничего не знает об организациях местных сообществ, выросло на **12%**. Приведенные далее по тексту данные могут быть полезными для понимания причин снижения осведомленности о деятельности ОГО местного уровня. Согласно результатам недавнего общенационального опроса об участии общественности в инициативах по местному развитию, проведенного [компанией «SATIO»](#) по заказу Pact, **а)** более 60% респондентов не знают о случаях, когда вопросы местного развития были решены ОГО или активистами; **б)** более 64% респондентов заявили о том, что их никогда не приглашали принять участие в инициативах по решению локальных проблем; и **в)** 54% респондентов не готовы участвовать в инициативах по решению локальных проблем. ОГО следует улучшать свою информационно-разъяснительную работу среди населения, поощрять граждан к участию в своих мероприятиях и, одновременно, анализировать причины нежелания последних участвовать в решении тех или иных вопросов. Анализ факторов, которые влияют на осведомленность и участие может дать ОГО понимание путей повышения качества своих информационных мероприятий и более активного вовлечения общественности.
- Сравнение данных по предыдущему году указывает на незначительное изменение степени доверия к ОГО. Число респондентов, не доверяющих ОГО, выросло на **4%** (11,5% в 2014 г. и 15,1% в 2015 г.). Количество тех, кто доверяет, одновременно снизилось на **5%** (37,7% в 2014 г. и 32,2% в 2015 г.). В течение 4-х летнего периода мониторинга общественного восприятия гражданского общества количество людей, доверяющих ОГО, стабильно остается в среднем на уровне **33-34%**, а не доверяющих – на уровне **14-15%**. Вероятно, некоторое снижение доверия к институтам гражданского общества в последний год может объясняться обширными [спекуляциями и пропагандой](#) в СМИ относительно конфликта в Украине и роли гражданского общества в катализации данного конфликта, что способствует нагнетанию страха перед возможностью схожего сценария в Беларуси и подозрительности по отношению к ОГО. В этой связи рост рейтинга Лукашенко (с 38,6% в июне до 45,7% в сентябре) может косвенно указывать на рост доверия граждан к государству, усилия которого в рамках переговоров по [мирному урегулированию ситуации в Украине](#) и риторика относительно национальной безопасности, помогли смягчить озабоченность общественности. Потенциально рост доверия к правительству и подозрительности к ОГО может стать стимулом снижения доверия к гражданскому обществу в целом. Предполагаемая связь между растущим доверием к правительству и падающим доверием к гражданскому обществу может быть обусловлена также тем фактом, что в общественном сознании, равно как и в рамках общественного дискурса, в Беларуси зачастую имеет место противопоставление понятий [«государства»](#) и [«гражданского общества»](#).
- Количество граждан, принимающих участие в общественно полезных мероприятиях, высоко и остается на том же уровне (прибл. 71-74%) в течение всех 4-х лет. Это дает основания говорить о высоком потенциале общественной активности белорусов. Однако следует отметить, что в ходе опроса, при постановке вопроса об участии в общественно полезных мероприятиях в качестве примера был использован субботник (волонтерская работа, главным образом, по субботам с целью очистки улиц от мусора, ремонта объектов общественного пользования, сбора вторичного сырья и осуществления других общественных работ). Тот факт, что в апреле 2015

года более [3 млн. человек](#) приняли участие в общенациональном субботнике, может служить объяснением такой высокой оценки респондентами степени своей общественно полезной активности. Показатель (74%) участия в таких мероприятиях в большей степени является отражением не долгосрочной или регулярной вовлеченности в общественную деятельность, а, скорее, единичных или разрозненных случаев участия в определенных видах благих неполитических действий. Таким образом, представляется, что **21%** респондентов, заявивших о своей непосредственной вовлеченности в общественную деятельность, является более реалистичным показателем участия населения в жизни гражданского общества.

- Несоответствие между количеством респондентов, осведомленных о деятельности ОГО вследствие *участия в мероприятиях или получения от них услуг* (**49,3%** в 2015 г., см. График 1.), и заявивших о своей *вовлеченности в общественную деятельность* (**21%** в 2015 г., см. График 5.) может объясняться тем, что многие белорусы являющиеся членами организаций, аффилированных с государством, не рассматривают свою причастность к их работе как реальное участие в общественной деятельности. Фактическое членство (по официальным данным) ключевых белорусских ГоНГО (государственных НГО) довольно высокое. Так, в Федерации профсоюзов числятся свыше [4 млн. человек](#), более 150 000 белорусов являются членами [«Белой Руси»](#), и примерно 500,000 человек состоят в [Белорусском республиканском союзе молодежи](#). Несмотря на формальную принадлежность к вышеперечисленным группам и, таким образом, осведомленность об их деятельности, белорусы могут не квалифицировать свою аффилированность с ними как вовлеченность в общественную деятельность. Кроме этого, для среднестатистического гражданина – выступающего в роли пассивного благополучателя или члена общественной организации – понятие «принадлежность» к той или иной организации может и не быть синонимом «вовлеченности» в общественную деятельность.